

РЕБРИК Виктор Васильевич

ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ УКРАИНЦЕВ И БЕЛОРУСОВ КАК КЛЮЧ К ОБЪЯСНЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Об авторе:

*Научный сотрудник философского факультета
Мюнстерского университета (Германия), доктор
философии Тюбингенского университета (Германия).
Окончил филологический факультет
ЛГУ им. А.А. Жданова*

Очень точное и одновременно образное определение нации дает проф. В.М. Аллахвердов (ВПП, 1, 2001, С. 13): «Нация – это этнические стереотипы и самоидентификации, одетые в смирительную рубашку государства». Впрочем, дальше он оговаривается, что **некоторые государства** (например, Германия и Израиль) **придерживаются другого представления о национальной идентичности, отражающего «архаичный способ мышления»**. В случае со старыми народами это не удивительно. Посмотрим, как обстоит дело с национальной самоидентификацией сравнительно молодых народов, получивших «смирительную рубашку» государственности лишь в XX веке.

Возьмем для сравнения **два славянских народа**, близких как друг к другу, так и к (велико)русскому, – **белорусский и украинский**. Их историческое развитие почти полностью параллельно. В IX–XIV вв. предки современных украинцев и белорусов (как и предки великороссов) **жили в едином Древнерусском государстве, говорили на одном языке, имели одну веру** и с конца X века относились к одной церковной митрополии – Киевской. **В результате** этого у них, естественно, **появилась общая национальная самоидентификация «русских»**, которую не смогла поколебать эпоха феодальной раздробленности (XII–XIV вв.). **Изменившаяся в XIV–XVIII вв. политическая ситуация** – пребывание предков украинцев и белорусов в составе Польско-Литовского государства – **теоретически должна была привести к «ополячиванию» этих народов** и появлению у них нового национального самосознания. Но реальная ситуация была сложнее. **Воссоединение их с Российской империей** в конце XVIII в. (а Восточной Украины – еще в середине XVII в.) **должно было бы вновь возродить старую общерусскую национальную самоидентификацию**, но и здесь дей-

ствительность оказалась несколько сложнее: именно в XIX в. формируются современные белорусский и украинский литературные языки. Наконец, **в XX веке эти народы почти одновременно обретают государственность** как республики в составе СССР, становятся членами ООН (еще в 1945 г.) и, наконец, одновременно обретают государственную независимость в 1991 году. Однако в дальнейшем пути этих народов расходятся: Белоруссия стремится к союзу с Россией, в то время как Украина ведет политику, направленную на сближение с ЕС и НАТО. Какова же причина такого расхождения? Разница в психологии президентов Лукашенко и Кучмы или же различия в этнической самоидентификации этих двух народов?

Попробуем разобраться в этом вопросе. Для этого нам придется вновь обратиться к истории. Эти народы весьма неоднородны по своему составу, обладают диалектными и этнографическими отличиями, восходящими, вероятно, еще к эпохе феодальной раздробленности. Прежде всего, следует отметить, что **существует четкое деление как Украины, так и Белоруссии на Восточную и Западную**. Попытаемся показать отличие между Западом и Востоком этих двух стран, осознаваемое и самим их населением.

Заметим, что в качестве границы между западными и восточными регионами Украины и Белоруссии следует принимать не Днепр (как это иногда ошибочно считается), а польско-советскую границу периода 1921–1939 гг. Таким образом, из 25 украинских областей к Западной Украине относятся лишь восемь (исторически – Червонная Русь), а из шести белорусских областей к Западной Белоруссии относятся две – Гродненская и Брестская (исторически – Черная Русь). Как мы видим, **восточные области намного превосходят западные как по территории, так и по насе-**

лению, да и по промышленному развитию. Поэтому победа «западного» кандидата на президентских выборах в этих республиках практически исключена. Учитывая, что именно на западе этих стран наиболее развито национальное самосознание, а на востоке – дружелюбное отношение к России, легко объяснить поражения на президентских выборах в Белоруссии и на Украине крайних националистических политиков, которые могли опереться лишь на электорат западных областей.

В чем еще состоит разница между Востоком и Западом данных стран? Запад ближе к Европе (прежде всего, к Польше), восток – к России. Запад Белоруссии населяют, в основном, католики, восток – православные. Примерно та же ситуация и на Украине, с той лишь разницей, что западные украинцы являются не просто католиками, но греко-католиками (униатами). Уния на Западной Украине была введена в 1596 г. и насильственно ликвидирована лишь в 1946 г. За это время она стала осознаваться западными украинцами как национальная религия, отделяющая их и от католиков-поляков, и от православных «москалей» (великороссов и восточных украинцев, которые относились к Московской патриархии). В Западной Белоруссии уния была ликвидирована намного раньше, в 1839 г., и поэтому не оказала влияния на начавшееся вскоре становление белорусской национальной идеи. Однако, западные белорусы, близкие полякам как по языку, так и по религии, часто идентифицировали себя как «поляков». Восточные же белорусы считали себя русскими, поскольку были близки к русским по языку и религии. В свете этого не удивительно стремление Белоруссии к союзу с Россией, пользующееся поддержкой большинства населения. Об этом свидетельствуют и недавние президентские выборы в Белоруссии, на которых даже оппозиционные кандидаты не оспаривали необходимости белорусско-российской интеграции.

Восточные украинцы по своей психологии во многом напоминают восточных белорусов. На востоке Украины также существует немало сторонников союза с Россией, составляющих традиционный электорат левых партий (в особенности, КПУ). Однако, на Восточной Украине существует важный историко-психологический фактор, которому нет параллелей в Белоруссии, – казачество.

Украинское (запорожское) казачество возникло в XVI веке и сыграло важную роль в украинской истории XVI–XVIII вв. (Надо отметить, что российское казачество возникает в эту же эпоху и представляет собой во многом похожее явление). Казаки часто считали себя отдельным народом. Запорожские казаки были православными, подданными другого государства – Речи Посполитой, но при этом отличали себя и от единоверцев-великороссов, и от католиков-поляков, и от западно-украинских униатов. В ту же эпоху возникает и главная идея украинского (малороссийского) самосознания – самостоятельность (укр. самостійність). Это слово по своему значению отнюдь не

тождественно полной независимости (укр. незалежність), а скорее соответствует понятию автономии. В XVII веке к подобной самостоятельности в рамках польского или российского государства стремилось все казачество (вся Левобережная и большая часть Правобережной Украины). Воссоединившись с Россией, Левобережная Украина, разделенная на казачьи полки, получила значительное самоуправление под началом гетманов, сохранявшееся до 1764 г. Гетманы же Правобережной Украины довольно безуспешно боролись за самоуправление в рамках Речи Посполитой.

Ликвидация самоуправления, а затем и самой Запорожской сечи (1775 г.) Екатериной Второй, распространение на Украину российских законов и деления на губернии, введение более жестоких форм крепостничества (в целом, вполне понятные и даже прогрессивные мероприятия, за исключением последнего) вызвали глубокую психологическую травму в народном сознании. Помещики (потомки казачьей старшины Котляревский, Квитка-Основьяненко, Кулиш и др.) начинают создавать литературные произведения на «малороссийском наречии», идеализирующие ушедшую в прошлое казачью эпоху. Впоследствии историки (Кулиш, Костомаров, Грушевский) видели в этом периоде (как и во времени ранней Киевской Руси) «золотой век Украины». В крестьянской Белоруссии создание литературного языка начинается несколько позже, а в качестве идеальной осознается эпоха Великого Княжества Литовского, письменный язык которого начинают считать «древнебелорусским».

На Западной Украине, находившейся с конца XVIII в. под властью Австрийского государства, также происходит становление национальной идеи в рамках борьбы за самостоятельность (1848 г., творчество Ивана Франко и др.). Объединение с Российской империей при этом «не стоит на повестке дня», образцом выступают скорее другие славянские народы в составе Австро-Венгрии, прежде всего, католические чехи и хорваты. Таким образом, украинское стремление к самостоятельности внутри широкой государственной общности (империи) имеет три варианта: самостоятельность в пределах Российского, Польского или Германского государств. Естественно, что два последних варианта были более близки западным украинцам, однако их сторонники находились и на востоке. В то же время, сторонники полной независимости Украины всегда находились в явном меньшинстве.

Бурная история XX в. представляет немало доказательств этому тезису.

1. **Самостоятельность в пределах России.** Внимательное изучение документов 1917 г. показывает, что именно к автономии в пределах демократической России (а не к полной независимости) стремилась Центральная Рада. Лишь приход к власти большевиков спровоцировал войну с Россией и появление УССР. Однако, и украинские коммунисты отнюдь не стремились полностью «русифицировать» Украину (что им приписывают

крайние националисты). Скорее наоборот, в рамках СССР украинская культура имела гораздо больше возможностей для своего развития, чем в пораженной экономическим кризисом нынешней независимой Украине. Любопытны цифры, приведенные в передаче украинской редакции «Радио Свобода», посвященной 10-летию украинской независимости (24 августа 2001): **в 60-е гг. 60 % всех издававшихся на Украине книг выходило на украинском языке, в кризисные 80-е гг. – 30 %, сейчас – 10 %.** Именно в Советскую эпоху произошло воссоединение Восточной и Западной Украины и даже присоединение Крыма, а генсеки Хрущев и Брежнев имели украинские корни. В свете этого понятна большая, чем у россиян, ностальгия украинцев по советским временам (несмотря на голод 1933 г., осознаваемый как национальная трагедия) и, соответственно, большая поддержка левых сил, в том числе коммунистов. **Примерно та же ситуация** с развитием национальной культуры существовала в советские времена и в **Белоруссии**, что также является одной из причин ностальгии белорусов по советской системе.

2. **Самостоятельность в рамках Польши.** Одним из немногих сторонников этой идеи был Петлюра, в 1920 г. опиравшийся на польские силы. Однако, она **не получила поддержки большинства народа**, что способствовало новому взятию Киева большевиками. Никакой автономии не получили и западноукраинские земли, входившие в 1921–39 гг. в состав Польского государства.

3. **Самостоятельность в пределах Великой Германии.** В XX веке появлялись две возможности для реализации этого стремления. Первая – в 1918 г., во время оккупации Украины немцами; ее проводником являлся гетман Скоропадский. Вторая – в 1941–1944 гг., когда Степан Бендера, объявивший в 1941 г. Украину самостоятельной, надеялся на вариант Хорватии или Словакии, действительно получивших немалую самостоятельность в обмен на союз с гитлеровской Германией. Однако он не учел, что отношение немцев к русским (в широком смысле) было принципиально другим, чем к более близким – по территории и религии – малым славянским народам (чехам, словакам, словенцам, хорватам), поэтому **эта попытка была обречена на неудачу.** Последовавшее затем «бендеровское» движение, боровшееся одновременно с русскими, поляками и немцами, явилось ярким выражением западноукраинской самоидентификации, но не было поддержано на востоке Украины.

Отметим, что из трех вариантов «самостоятельности» в реальности удалось реализовать лишь первый – в рамках СССР. **Ни поляки** (восточные европейцы), **ни немцы** (западные европейцы) **не были реально заинтересованы в украинской автономии**, обещания которой служили лишь для использования украинцев в геополитической борьбе против России.

Рассмотрим теперь развитие Украины за последние 10 лет в свете выявленной нами основной тенденции украинской самоидентификации.

Декларация о суверенитете Украины, принятая в

1990 г., была вполне в духе стремления к самостоятельности в рамках Российского государства (обновленного СССР). Наоборот, Декларация о независимости Украины, принятая 24 августа 1991 г. под свежим впечатлением от августовских событий в Москве, явилась полной неожиданностью для многих депутатов Верховной Рады, в чем они теперь открыто признаются. И это неудивительно, ведь фактически впервые за всю свою историю Украина была провозглашена полностью независимой (что само по себе почти невозможно в современном мире). Провозглашение Украиной независимости было одобрено на референдуме в декабре 1991 г. Одновременно президентом Украины был избран бывший второй секретарь ЦК КПУ Л. Кравчук. **Почему избиратели, еще 17 марта проголосовавшие за сохранение СССР, в начале декабря проголосовали за его роспуск** (ведь всем было понятно, что Союз без Украины невозможен)? На это решение повлияла общая нестабильность бывшего СССР, а также **иллюзия** (искусно поддерживаемая СМИ), **что независимая Украина сможет быстрее восстановить экономику**, провести необходимые реформы и интегрироваться в ЕС (новый вариант третьей концепции самостоятельности).

Увы, действительность оказалась диаметрально противоположной. Разрыв традиционных экономических связей и **реформы под диктовку МВФ привели к еще большему, чем в России, упадку экономики, обнищанию и вымиранию населения.** Европе же Украина оказалась не нужна (уже знакомый нам провал третьего варианта). Не оправдались и надежды на посредничество поляков (второй вариант концепции самостоятельности). **Поэтому экономические отношения с Россией вновь вышли на первый план** (о чем свидетельствует и восстановление в 2001 г. единой энергосистемы). Но в политическом плане украинское руководство проявляло свойственное национальной ментальности стремление к самостоятельности. Украина, в отличие от Прибалтики, вошла в состав СНГ, но на правах наблюдателя, не ратифицировав Устав Содружества. Не вошла Украина и в таможенный и военный союзы, предпочитая собственную таможню и армию, при этом внутри Содружества под ее началом было создано собственное экономическое объединение ГУУАМ. В то же время **Белоруссия вошла как в таможенный, так и в военный союзы, играющие реально более важную роль, чем Союзное государство России и Белоруссии.** Подобное тесное сближение с Россией вполне объясняется особенностями восточно-белорусской ментальности, о которых шла речь выше, и вовсе не является следствием политики одного лишь Лукашенко, как считают западные аналитики.

Разница между Украиной и Белоруссией видна и в отношении церкви. После 1988 г. на Украине произошло возрождение как греко-католической, так и православной церкви. Сторонники полной церковной независимости от Москвы (автокефалии) оказались в меньшинстве среди украинских право-

славных, что не помешало созданию (возрождению) не одной, а сразу двух автокефальных церквей – УАПЦ и УПЦ Киевского патриархата. Большинство православных украинцев поддержало не автокефальную, а автономную православную церковь, название которой (Украинская Православная Церковь Московского патриархата) говорит само за себя.

Отметим **большое сходство политических и экономических процессов в Велико- и Малороссии** (при этом Украина движется с опозданием на 3 года). Вызвано это тем, что Кравчук типологически соответствует Горбачеву (оба – бывшие коммунистические лидеры, предавшие собственную партию, оба мыслят себя сейчас в рамках социал-демократии и пытаются вернуться к политической деятельности). Аналогом Ельцина на Украине является Кучма, пришедший к власти на 3 года позже и, соответственно, позже начавший экономические реформы. Как и Ельцин, Кучма находился в конфликте с парламентом, в котором большинство составляют коммунисты. В отличие от России 1993 г., на Украине парламент не был разогнан танками (в чем заслуга спикера Плюща, соответствующего не Хасбулатову, а, скорее, Селезневу), но новая конституция была принята на три года позже, чем в России, – в 1996 году.

С психологической точки зрения, интересно введение Украиной собственной валюты с древнерусским названием «гривна» (укр. гривня), на купюрах которой изображены как древнерусские князья (Ярослав Мудрый, Владимир Святой), так и украинские гетманы (Богдан Хмельницкий и Мазепа) и деятели украинской культуры (Шевченко, Франко, Грушевский), что свидетельствует о попытке примирения двух типов самоидентификации – общерусской и собственно украинской. О том же свидетельствует **украинский герб, представляющий собой знак Рюриковичей (трезубец),** рассматривавшийся в XX в. как украинский национальный символ. Как и в России, на Украине появились влиятельные олигархи и часто сменялись премьеры, а **по уровню казнокрадства Украина даже превзошла Россию** (история с банком «Украина», дела Лазаренко и Тимошенко).

Президентские выборы 1999 года на Украине соответствуют выборам 1996 г. в России. В роли главного оппонента Кучмы выступает коммунист Симоненко, на третьем месте – социалист Мороз, не попадающий во второй тур (как и Лебедь в России). Симоненко, впрочем, набирает несколько больше голосов, чем Зюганов в России (около 40 %), что связано с его курсом на восстановление Союза, понравившимся восточноукраинским избирателям. Исходя из этих аналогий, можно сказать, что предстоящие весной этого года парламентские выборы на Украине могут соответствовать парламентским выборам 1999 г. в России.

Даже в названиях блоков можно заметить сходства (сравните названия украинских правоцентристских блоков «Наша Украина» и «За единую Украину» с нашими «Отечество – Вся Россия» и «Единство»). Однако прогнозировать, что исход украинских выборов будет напоминать результат российских (победу правоцентристов и последующий приход к власти украинского Путина), не стоит. **Различен контекст: украинские выборы не являются репетицией президентских, которые состоятся через несколько лет.** На Украине активны как левые (КПУ, аналог КПРФ, и СПУ), так и левоцентристские партии (СДПУ(о), которой нет аналога в российской Думе). Учитывая мощный психологический фактор общего «полевения» в Европе, в том числе недавний приход к власти в соседних с Украиной Болгарии и Польше бывших коммунистов, а также победу КПК в Молдове и большой успех Лукашенко (имеющего немало сторонников на Украине) на президентских выборах в Белоруссии, можно прогнозировать победу на этих выборах левых и левоцентристских сил. **Кризис правой националистической оппозиции (Народный Рух Украины), распавшейся на три группировки, отражает разочарование итогами 10-летнего независимого пути Украины, но НРУ и 10 лет назад не имел много сторонников.** Непопулярен и сам Кучма (как и Ельцин), но украинский Путин на горизонте не виден. Скорее, можно ожидать прихода к власти (года через три) украинского Воронина или Лукашенко, могущего повести курс на создание Союза с Россией. **Этот Союз можно было бы назвать Российско-Украинский Союз (РУС), сохраняя историческую преемственность названия Русь.** Но при создании нового Союза не следует забывать о национальных особенностях украинцев и их стремлении к самостоятельности. Украину нельзя просто включить в состав РФ (как это, в перспективе, было бы возможно с Белоруссией). При построении Союза следует учитывать опыт СССР, Югославии и, в особенности, Чехословакии, также представлявшей собой союз близкородственных народов. Украине следует предоставить как можно большую самостоятельность внутри Союза, а на западноукраинских землях провести референдум и, в случае их отрицательного волеизъявления, признать независимое Западноукраинское государство (аналог ЗУНР 1919 г.). Воссоздание Руси явилось бы вполне логичным на фоне усиливающейся европейской и евразийской интеграции.

Насколько верны наши прогнозы, покажет недалекое будущее*. **Хочется надеяться, что на смену нынешним распрям между славянами и обывательским представлениям о «москалях», «хохлах» и «бульбашах» придет возрожденная Русь, столицей которой мог бы стать и Киев – «мать городов русских».**

* Редакционное примечание. Статья поступила в редакцию 5.03.2002, и сейчас читатели сами могут убедиться в том, насколько оправдались прогнозы автора.